
Кинвара была потрясена до глубины души, когда пламя погасло. Что было чрезвычайно трудно осуществить. В конце концов, она была Верховной Жрицей Красного Храма Волантиса, Пламенем Истины, Светом Мудрости и Первым Слугой Лорда Света. Она должна быть выше сомнений или, по крайней мере, знать лучше, чем позволить им гноиться на ее лице, даже если она была одна. И все же ее мысли были полностью перегружены возможными вариантами будущего, которые она видела в пламени.

Как ни странно, тот факт, что она увидела силы Великого Другого, ледяного врага ее Бога Р'глора, в процессе нападения на кого-то, на самом деле не был для нее таким уж удивительным. Как она уже сказала лорду Варису и Тириону Ланнистеру, она верила, что Дейенерис Таргариен — та, которую обещали; пророческий чемпион, посланный Владыкой Света, чтобы спасти их от грядущих темных времен. В результате она ожидала, что так называемые Белые Ходоки в конце концов вернутся из Земель Вечной Зимы.

Она также не беспокоилась о том, что видела избранника своего Лорда обнаженной.

Тот факт, что пламя не причинило ей никакого вреда, доказывал, что Владыка Света любит ее, в конце концов, и она даже ухмыльнулась, когда поняла, что дотракийцы, склонившиеся перед ней, будут более восприимчивы к своим религиозным учениям, чем когда-либо прежде.

Однако после этого ее сердце екнуло.

Сначала Кинвара быстро моргала, пытаясь осмыслить увиденное. Но затем образ стал еще четче перед ее мысленным взором. Вид той, которую обещали снова обнажить, но на этот раз в цепях и на коленях, как рабыня. Прежде чем она успела полностью осознать свой ужас, она заметила, как цепи превратились в кровь, и все же сохранили свою форму вокруг нее.

И Дейенерис Таргариен все время улыбалась.

Верховная жрица вздрогнула, когда начала молиться о руководстве. — Мой Лорд, — сказала Она тихим голосом. «Что означает это кровавое предзнаменование?»

Эта ночь окажется для Кинвары длинной.

Цитадель: Старый город.

Архимейстер Марвин, также известный как Маг Марвин, в равной степени был обеспокоен и взволнован, шагая по своему личному кабинету. С учащенным сердцебиением он начал анализировать последствия всего увиденного, когда изображения исчезли из его крайне редкого зеркала.

Ему потребовалось два месяца, чтобы найти что-то действительно новое и ценное в Руинах Валирии. Две луны таят в себе опасность на каждом шагу. Обычно Цитадель не санкционировала бы его научную экспедицию к обреченному сердцу древней цивилизации, но он полагал, что архимейстер Ваэллин убедил их, что это будет отличная возможность избавиться от своего упрямого «я», не приложив руки к его гибели. .

Было так приятно видеть выражение недовольства на их морщинистых лицах, когда они поняли, что он все это время говорил «не сегодня» Богу Смерти. И хотя он мог сказать, что они хотели забрать его зеркало, сделанное из валирийской стали, для анализа или того хуже, запереть его в хранилище, пока он не умрет, он напомнил им, что как единственный живой архимейстер Высших мистерий он имел прерогативу быть первым, кто изучил этот редкий артефакт. И несмотря на всю свою неприязнь к его мастерству, Конклав по-прежнему склонен чаще следовать своим собственным диктатам, чем нет.

И вот он начал экспериментировать. Он был уверен, что непрозрачный кристалл в металлической оправе, должно быть, был давным-давно заколдован валирийцами, чтобы работать вместе с его магически выкованными лезвиями. Он просто не был уверен в их цели. Но, в конце концов, после нескольких сводящих с ума ночей, когда он проводил все жизнеспособные эксперименты, которые он мог придумать, связанные с Высшими Тайнами, он, наконец, добился прорыва.

Цитадель приобрела волшебные стеклянные свечи из Старой Валирии более тысячи лет назад. Раньше они горели магическим огнем, и валирийцы утверждали, что когда они горят, их колдуны могут видеть сквозь горы, моря и пустыни, даруя людям видения и сны и позволяя им общаться друг с другом на расстоянии полмира. Некоторые даже верили, что если направить достаточно силы на их заклинания, можно заглянуть за завесу будущего и увидеть его возможности до того, как выбор и обстоятельства сузят их; как так называемые драконьи сны древних драконьих владык.

Конечно, по мере того, как сила магии в мире ослабевала, тлеющие угли угасали, и только недавно они снова едва начали гореть. Хотя это никогда не было обнародовано, Марвин давно подозревал, что это произошло из-за возвращения драконов Дейенерис Таргариен.

Поэтому он решил привязать обсидиановые свечи, которые он нашел во время своей

экспедиции, вокруг своей головы, прежде чем смотреть в зачарованное зеркало, чтобы увидеть, действительно ли он может видеть отдаленные места на его поверхности.

Однако он не ожидал увидеть подобные видения.

— Итак, возрожденный Джон Сноу станет Королем Севера, — медленно произнес Архимейстер. «И в процессе он проведет нас через следующую Долгую ночь, став самым могущественным Королем-Заклинателем, которого когда-либо видел известный мир».

Он глубоко вздохнул, размышляя о чудовищности увиденного. Потом он понял, что ни за что на свете не пропустит это. Даже если его соперники встанут на колени и будут умолять его стать следующим Великим мейстером.

« Винтерфеллу понадобится мейстер с обширной подготовкой к высшим тайнам из-за того, что грядет », — убежденно подумал он. « Мне лучше начать готовиться, чтобы я мог добраться туда незадолго до того, как Старки вернут себе свой дом. И мне понадобится помощник. Я полагаю, что новый посвященный, Сэмвелл Тарли, будет хорошим учеником, и, поскольку он пришел из Черного Замка, он, вероятно, уже знает этого будущего короля. Да, он подойдет.

Затем Марвин, не задумываясь, начал собираться. Он был настолько сосредоточен на своей задаче, что не обратил внимания на чрезвычайно краткое видение потенциального будущего в зеркале, которое он буквально пропустил в мгновение ока. Если бы он знал, он бы понял, что в Цитадель идет рыцарь с серой хворью.

И архимейстер только что решил взять с собой единственного человека, который мог бы его спасти.

Пайк: Железные острова

Эурон Грейджой был НЕ доволен. И это раздражало его, учитывая, что ему, наконец, удалось убить своего глупого брата и потребовать Соляной Трон ценой железа. Увы, неожиданность испортила день его коронации.

С тех пор, как он был провозглашен королем, по всему острову царил лихорадочный деятельный дух, слухи распространялись, и люди спешили рубить деревья и ускорять темпы работ, которые должны были расширить Железный флот. И когда он маршировал по

побережью острова, все приветствовали и преклонялись перед своим новым королем, как и следовало бы, если бы они знали, что для них хорошо.

Но он едва мог ответить на кивки, когда шел в Лордспорт, самый большой город в Пайке и, соответственно, на Железных островах.

Горожане, вероятно, решили, что он прибыл сюда вскоре после своей коронации, чтобы обсудить какое-то дело с местным лордом дома Ботли, и после того, как он позаботился о своем первом поручении, он предположил, что может. Но прямо сейчас Эурон был заинтересован только в том, чтобы вернуться на свой флагман.

Новый король стиснул зубы, вспоминая события, которые испортили ему настроение. Это было достаточно плохо, когда его племянница и племянник без петуха сбежали на своих самых быстрых кораблях, но Эурон был уверен, что в конце концов у него будет шанс проткнуть их.

Но затем он сел на Соляной Трон, также известный древним как Стул из Кайросика, и будущее посмеялось над ним.

Его кулак сжался. Он слышал и раньше, что самые достойные из королей Железнорожденных получили просветляющие видения в день своей коронации, когда они впервые восседали на кресле из кайросэки. И он всегда считал, что в этом должна быть доля правды, поскольку сам этот трон уже был здесь еще до того, как Первые Люди впервые ступили на Пайк в эпоху Рассвета. Конечно, думал он, Утонувший Бог или, по крайней мере, его непосредственные слуги вырезали из маслянистого камня форму Кракена в эпоху могущества и магии для важной цели.

И после того, что оно ему показало, он бы раздавил его камнями глубин, если бы не тот факт, что его люди сражались бы насмерть, чтобы в результате лишить его короны.

« Знамена Старков больше никогда не будут развеваться над Пайком », — прокричал он про себя, глядя, как сумерки наконец сменились ночью. « Клянусь силой морей ».

В конце концов, после непрерывного бурления во время его часового марша из замка в порт, его флагман, « Молчание », наконец оказался в пределах досягаемости.

Он устремился вперед с целеустремленностью, когда он прошел по трапу, ведущему на палубу его флагмана. Вскоре его команда немых приветствовала его с явной покорностью на лицах. Кряхтя, Эурон снял со спины свой большой мешок и показал им сундук среднего размера внутри, поставив его на пол.

«Я хочу, чтобы вы нашли самый быстрый торговый корабль, какой сможете найти, и отправились в плавание с первыми лучами солнца», — приказал король. «Убедитесь, что паруса не помечают его как пиратский корабль. Затем отправляйтесь в чертов Вольный Город Браавос и доставьте этот сундук в Дом Черного и Белого. НЕ уходите, пока не получите подтверждение от Безликого, что они приняли контракт. Письмо, объясняющее, кого я хочу, чтобы они убили, находится внутри вместе с... соответствующей оплатой».

Затем он посмотрел на каждого из них.

«Если вы потерпите неудачу или предадите меня, вы должны знать, что я буду преследовать вас через 14 морей, чтобы скормить вас и все ваши семьи акулам. Я ясно выразился?!» Он взревел.

Они дружно закивали, съежившись от страха. Эурон глубоко вздохнул.

"Хорошо тогда. Принимайтесь за работу!"

Их король и капитан повернулся и ушел, остальные поспешили выполнить его приказ. Сбавив темп, он почесал подбородок, раздумывая. Первоначально он планировал использовать содержимое этого сундука, чтобы заплатить Безликому за убийство его короля или брата, но в конечном итоге он отказался от этого, желая совершить это дело самому. Это оказалось к лучшему, поскольку ему все же удалось претендовать на свою новую должность, и теперь, когда ему нужно было избавиться от новой цели, он был уверен, что у него есть средства для оплаты контракта.

«Я знал, что дорогостоящая экспедиция к Руинам Валирии окупится, и вовремя», — пробормотал он. «Это драконье яйцо было трудно найти».

Затем он сделал паузу, так как к нему пришла новая возможность. Возможно, он шел к этому неправильно. Возможно, Утонувший Бог послал ему это видение потенциального будущего как предупреждение, а не жестокую насмешку над судьбой. В этом случае, казалось бы, он был признан своим Богом достаточно достойным, чтобы привести его к победе.

Король Грейджоев свирепо ухмыльнулся.

«Посмотрим, как ты справишься с вторжением на Железные острова, когда за тобой охотятся Безликие, Джон Сноу», — с ликованием подумал он.

И с этим он направился обратно в Пайк, чтобы наблюдать за их подготовкой; его настроение улучшилось настолько, что он никогда не рассматривал правдоподобный угол зрения. Но Эурон был Грейджоем до мозга костей. Он умел только пожинать.

Вот почему он не смог понять, что он только что посеял.

<http://tl.rulate.ru/book/748/12273>